

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КАМЕННОМ ВЕКЕ ГОБУСТАНА: ВЗГЛЯД АРХЕОЛОГА

© 2024 г. Х.А. Амирханов

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: amirkhanov@rambler.ru

Поступила в редакцию 17.10.2023 г.

После доработки 17.10.2023 г.

Принята к публикации 16.01.2024 г.

В Гобустане сосредоточены большая группа археологических памятников и многие тысячи разновременных наскальных изображений, датируемых временем от верхнего палеолита до Средневековья. Ввиду своей экстраординарной научной и художественной значимости комплекс Гобустана включен в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Данная статья посвящена наскальным изображениям, относящимся к каменному веку. Сделана попытка систематизации петроглифов с учетом их видов, художественных стилей, техники нанесения, тематики рисунков. Рассмотрен вопрос об относительной датировке и соотношении выделяемых стилей с памятниками различных этапов каменного века Гобустана. На основе проведенного анализа стиль 1 петроглифов региона отнесен к первой половине верхнего палеолита (не позднее 25–24 тыс. л.н.). Стиль 2 синхронизируется с мезолитическими памятниками, а стили 3а и 3б с некоторой долей условности отнесены к неолиту и энеолиту.

Ключевые слова: Гобустан, наскальное искусство, петроглифы, стиль, техника, датировки, верхний палеолит, мезолит, неолит.

DOI: 10.31857/S0869606324020013, EDN: WPBYUO

Гобустан – район на востоке Азербайджанской Республики, примыкающий к южным подножиям Карадагских гор, которые являются восточным окончанием Большого Кавказского хребта. Равнинная территория Гобустана с одной стороны примыкает к ним, а с противоположной стороны омывается Каспийским морем. Господствующие здесь ныне ландшафты – сухая степь и полупустыня. На этой территории сосредоточено экстраординарное количество петроглифов, относящихся различным археологическим эпохам от верхнего палеолита до Средневековья. Значительная часть петроглифов непосредственно связана с разновременными археологическими памятниками в виде скальных убежищ. Это существенно повышает их научную значимость и привлекает к ним особый интерес исследователей. Показателем уникальности этого района как места сосредоточения большого количества археологических памятников и массового петроглифического материала является, в частности, то, что он получил широкую международную известность и

включен ЮНЕСКО в список объектов всемирного культурного наследия.

История изучения и современное состояние исследований. Начало изучению петроглифов Гобустана более 80 лет назад положил азербайджанский археолог И.М. Джафарзаде, открывший их и исследовавший на протяжении нескольких последующих десятилетий. К выходу в свет монографии, подытоживающей его многолетние исследования, было открыто более 3500 петроглифов с тематическим разнообразием, включающим разновременные (от каменного века до наших дней) изображения человека, животных, знаки, а также надписи (Джафарзаде, 1973). В этой работе была дана первая обобщенная периодизация и относительная хронология разных групп петроглифов Гобустана.

На начальном этапе исследований еще не была сделана классификация изображений с дифференцированным рассмотрением различных аспектов материала. Не отличались

строгостью и некоторые базовые определения. Например, силуэтные изображения человека относились к реалистичным, хотя тут же говорилось о том, что “головы и шеи мужчин и женщин показаны в виде небольших отростков” или “обобщенно трактованы руки и голова” (Джафарзаде, 1973. С. 14). Наивными были допущения о том, что “женщины ходили тогда преимущественно наги (поэтому они такими и изображены. — Х.А.), мужчины — в набедренниках...” (Джафарзаде, 1973. С. 14). И тем не менее работа, осуществленная И.М. Джафарзаде, была фундаментальной, и она сохраняется до настоящего времени свою принципиальную научную значимость.

Работа по целенаправленному и систематическому изучению петроглифов после И.М. Джафарзаде была продолжена азербайджанскими исследователями Д. Рустамовым и Ф. Мурадовой. Они посвятили три десятилетия археологическим изысканиям в Гобустане (Рустамов, 1986; 1990; 2000, 2006; Rustamov, Muradova, 2008). Эти работы привнесли новый стимул в изучение и наскального искусства Гобустана. В течение почти четверти столетия, начиная с 1965 г., было открыто 2500 новых наскальных изображений. Существенным новшеством в это же время явилась попытка соотнесения разных по возрасту и стилю групп петроглифов с определенными культурными слоями раскрывавшихся ими памятников, используя для этого археолого-стратиграфический метод.

Для следующего периода исследований этапной стала монография М.Н. Фараджевой (Фараджева, 2009), в которой были обобщены все имевшиеся на первую декаду XXI века наскальные изображения Гобустана. Во многом ее усилиями количество наскальных изображений региона к указанному времени существенно увеличилось. Особого внимания заслуживает выявление, благодаря новым методам исследований, образцов рисованных красочных изображений. В указанной работе были описаны вместе с ранее известными все вновь выявленные изображения и на примере Гобустана показаны возможности современных подходов к фиксации, описанию, систематизации, датировке, стилистическим определениям, а также интерпретации исследуемых материалов.

Заметный вклад в изучение проблематики петроглифов Гобустана внес Н. Мусеибли. Он сосредоточил особое внимание на вопросах датировки и семантики петроглифов, а также в подробном исследовании темы лодок в гобустанском искусстве (Мусеибли, 2017). С точки зрения хронологии им был сделан вывод о том, что “первичное заселение Гобустана и появление здесь наскальных изображений следует датировать ранним этапом мезолита — XII тыс. до н.э.” (Мусеибли, 2017. С. 109).

Гобустанские материалы использовались и при создании обобщенной картины первобытного искусства Евразии (Формозов, 1969). К сожалению, эти попытки не приобрели в свое время систематического характера.

С начала XXI века наметилась заметная активизация в изучении наскального искусства Гобустана. Большим достижением можно считать выявление новых групп петроглифов и создание корпуса наскальных изображений горы Джингирдаг в Гобустане (Abdullayev, Şirinli, 2020). Наладилось сотрудничество с зарубежными исследователями (Sigari, 2013; Sigari, Shirinli, Abdullayev, 2018). В настоящее время, к примеру, гобустанским заповедником проводятся совместные исследования, включая и полевые, с испанскими коллегами. Заслуживает быть особо отмеченным интерес исследователей к наиболее ранней группе изображений (Sigari, Shirinli, Abdullayev, 2018).

Несмотря на приведенную выше пунктиром продолжительную историю изучения гобустанских петроглифов, все еще остаются актуальными вопросы, связанные с общей систематизацией, хронологией и периодизацией многих групп наскальных изображений. В наибольшей степени это касается петроглифов, относящихся к каменному веку. В 2022–2023 гг., благодаря любезности руководства Гобустанского заповедника, автор имел возможность подробно изучать на месте коллекции памятников каменного века и наскальные изображения. К настоящему времени автором опубликованы две статьи с обобщениями материалов каменного века Гобустана (Амирханов, 2023а; б).

Целью настоящей работы является попытка систематизации изображений наскального искусства Гобустана, относящихся к каменному веку. Предлагаются анализ и обобщения,

основанные на дифференцированном рассмотрении таких сторон анализа, как видовые различия, художественный стиль, тема и техника нанесения изображений. Полученные в результате этого данные используются как основание для периодизации и относительной датировки разных групп петроглифов, а также соотношения их с культурно-хронологическими группами памятников каменного века данного региона. Задача описания петроглифов Гобустана с точки зрения интерпретации их содержания и семантики, а также рассмотрения сюжетов и композиций здесь не ставится. Это невозможно сделать в рамках статьи даже в беглом виде. Главные усилия направлены на рассмотрение общих вопросов, традиционных для исследования памятников первобытного наскального искусства. Они включают в себя:

а) выработку общего подхода к классификации исследуемых объектов с учетом их специфики;

б) систематизацию изображений на основе дифференцированного анализа, учитывающего вид, технику нанесения, художественный стиль и темы изображений;

в) относительную датировку исследуемых групп петроглифов;

г) установление соответствия представленных в гобустанском наскальном искусстве художественных стилей с разными типами известных для Гобустана индустрий каменного века.

Здесь нужно повторить, что рассмотрение ограничивается только материалами, относящимися к каменному веку. Кроме того, в данной работе не ставится задача анализа семантики и содержания наскальных изображений рассматриваемого региона.

Виды гобустанских петроглифов. Гобустанские памятники каменного века с петроглифами разделяются на два вида петроглифических изображений — контурные гравированные и силуэтные контррельефные.

Контурные изображения представляют собой изобразительные образы, выведенные резной линией. В естественном (непереоформленном) виде контурная гравировка на памятниках каменного века Гобустана встречается только в связи с изображениями животных. Животные

всегда изображены в профиль, стоя. Головой обращены как вправо, так и влево.

Силуэтные изображения в виде контррельефа составляют другую значительную часть гобустанских петроглифов. Особого внимания заслуживает то, что этот вид петроглифов связан, в отличие от контурных гравировок, исключительно с изображением человека. Подобная дихотомия объясняется, как будет видно из последующего изложения, существованием хронологических и культурных различий между этими двумя группами петроглифов.

Сохранность петроглифов Гобустана прямо зависит от природных факторов в виде физической и химической дефляции (выветривания) и антропогенного воздействия в виде “подновления” и трансформаций, т.е. разного рода дополнений, вносившихся в рисунки, спустя какое-то время после того, как они были созданы.

Проблема тафономии описываемых петроглифов не оставалась не затронутой совсем, но привлекала к себе внимания исследователей явно меньше, чем заслуживала. Между тем внешние характеристики в виде патины и степень сохранности оказываются здесь способными выступить в качестве прямого доказательства при решении вопроса о последовательности нанесения перекрывающих друг друга изображений и подспорьем при дифференциации художественных стилей. Для иллюстрации возможностей указанного подхода к анализу материала рассмотрим ниже некоторые наиболее показательные примеры, которые в таком ракурсе, насколько известно автору, ранее не изучались.

Пример первый относится к наиболее упоминаемому в литературе сюжету, согласно которому в убежище Аназага якобы силуэтные мужские и женское изображение перекрывают контурный гравированный рисунок быка (рис. 1; камень 29 по: Джафарзаде, 1973). С тафономической точки зрения это распространенное в литературе мнение не подтверждается. На этом панно часть гравировки быка сохранилась в неизменном виде, а другая, может быть большая, перекрыта указанными изображениями человека. При этом плотная темная патина на поверхности скальной основы, на которую наносились все изображения и патина на линии гравировки быка, сохранившейся в первоначальном виде, совершенно однотипны. На антропоморфных

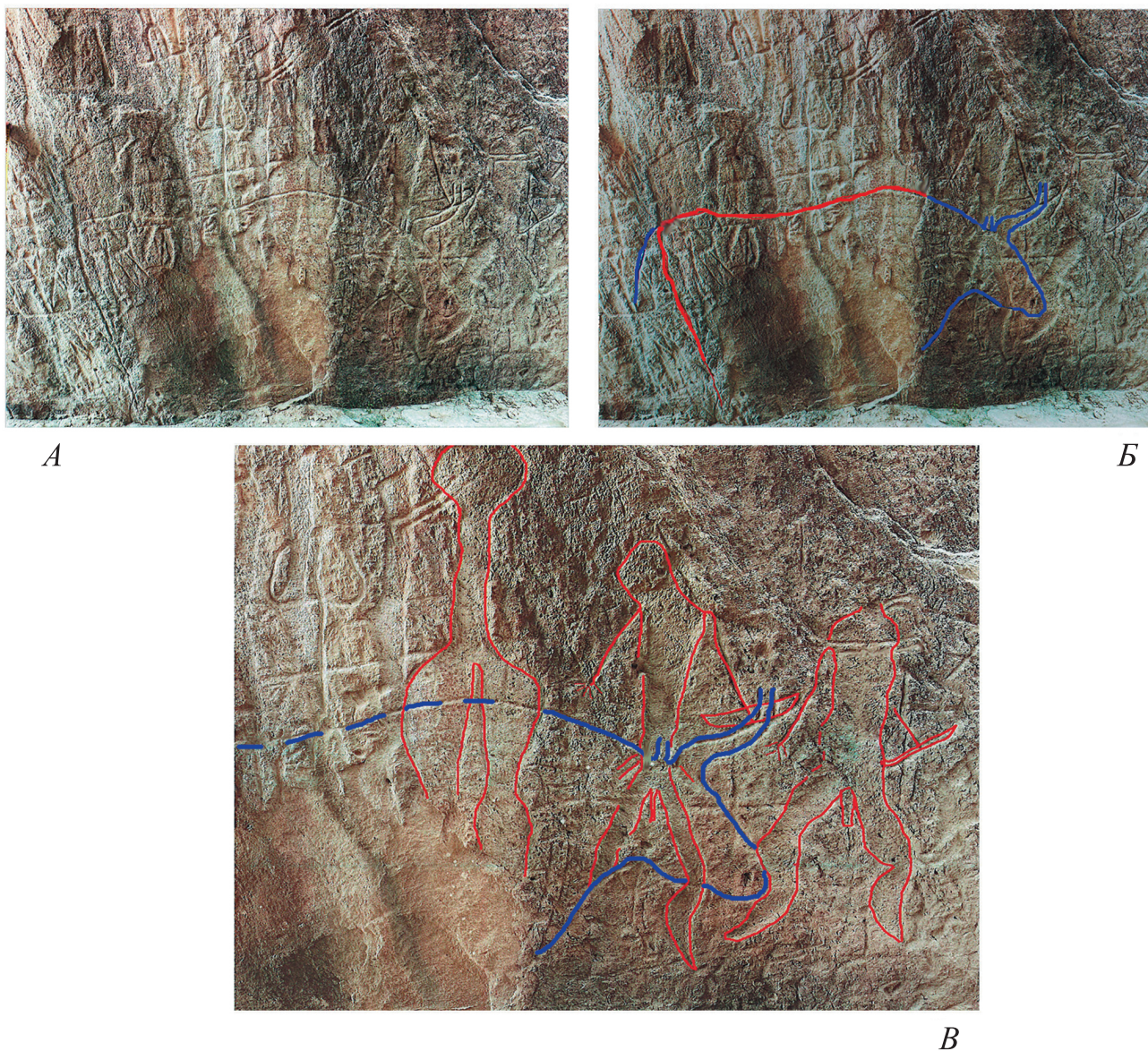

Рис. 1. Гобустан. Убежище Аназага, камень 29 (фрагмент) (по: Джафарзаде, 1973). Палимпсест изображений: *A* – натуральный вид; *B* – линия гравировки изображения первобытного быка с различно патинированными фрагментами (синим цветом показан участок, на котором патина гравированной линии, изображающей быка, совпадает с патиной на скальной основе, которая не затронута петроглифами; красным – фрагмент линейной гравировки, где патина светлая и совпадающая с патиной на силуэтных контррельефах мужских и женского изображений; *B* – наложение изображений человека (выделено красным) на фигуру первобытного быка (выделено синим). Длина изображения быка – 192 см. Высота левого мужского изображения – 141 см. Фото автора.

Fig. 1. Gobustan. The cave shelter of Ana Zaga, stone 29 (fragment) (after Jafarzadeh, 1973). Palimpsest of images: *A* – natural appearance; *B* – line of engraving of the image of a prehistoric bull with differently patinated fragments; *B* – superimposition of images of a man (highlighted in red) on the figure of a prehistoric bull (highlighted in blue). Photo by the author

же изображениях патина резко контрастирует; она почти отсутствует или едва заметна. Одного этого уже достаточно для того, чтобы вопреки утвердившемуся мнению говорить о предшествовании здесь гравировки быка силуэтным мужским и женскому изображениям. Ниже

будет показано, что это заключение не расходится и с выводом, который вытекает из стилистического анализа данной группы рисунков.

Второй пример касается другого панно (камень 31 по: Джафарзаде, 1973) с изображением быка и лошади (онагра?). Здесь изображения

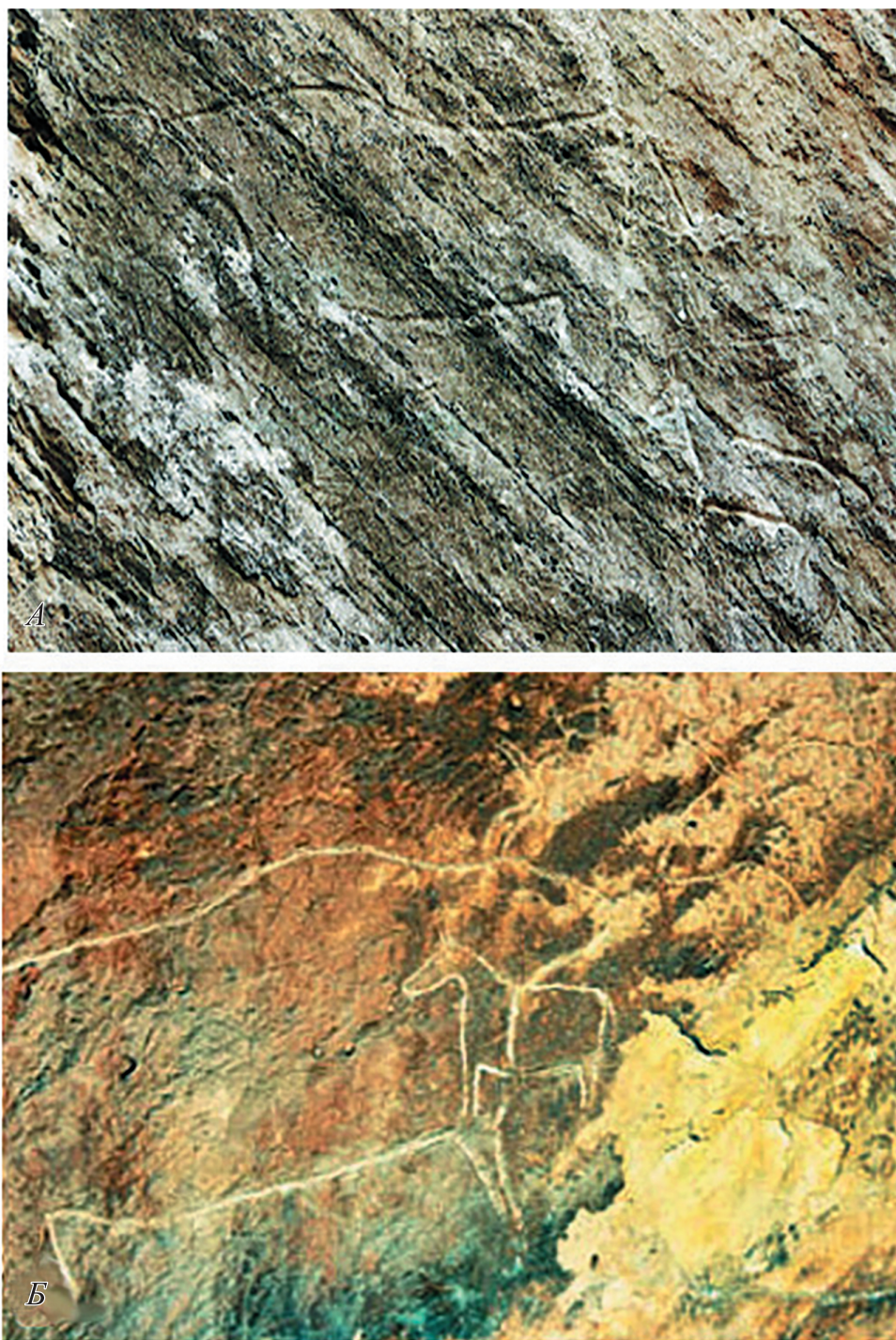

Рис. 2. Гобустан. Убежище Аназага, камень 31 (по: Джафарзаде, 1973): *А* – изображение первобытного быка в верхнепалеолитическом стиле (стиль 1 Гобустана) (длина изображения – 176 см), ниже и правее – гравировка лошади (онагра?) в неолитическом (?) стиле 3а (длина изображения – 61 см) (фото автора); *Б* – изображение первобытного быка (по: Sigari, 2013) с подновленным позже контуром; перекрывается гравировкой лошади неолитического (?) стиля. Патина на гравировке быка после “подновления” рисунка резко отличается от патины на скальной поверхности.

Fig. 2. Gobustan. The cave shelter of Ana Zaga, stone 31 (after Jafarzadeh, 1973): *A* – an image of a prehistoric bull in the Upper Palaeolithic style of Gobustan (style 1); below and to the right is an engraving of a horse (onager?) in the Neolithic (?) style 3a (photo by the author); *B* – an image of a prehistoric bull (after Sigari, 2013) with an outline updated later, overlaid with an engraving of a horse in the Neolithic (?) style

нанесены в одной и той же технике — контурной гравировке и не накладываются друг на друга (рис. 2, А). Задача определить, какое из этих изображений древнее, а какое моложе не составляет труда. Линия гравировки быка покрыта такой же плотной сплошной патиной, что и скальная основа. Гравировка же лошади лишена патины. На описании очевидных стилистических различий в изображении этих объектов мы также пока останавливаться не будем.

Техника нанесения изображений. Для памятников каменного века Гобустана характерно наличие в основном двух видов техники нанесения наскальных изображений — *пикетаж, совмещенный с протиркой, и резная линейная гравировка*. В последние годы стараниями М.Н. Фараджевой выявлены хроматические, рисованные изображения (Фараджева, 2009). Но здесь мы не будем их рассматривать, ограничившись гравированными и пикетажными петроглифами.

Изображения, выполненные в технике пикетажа с эффектом углубленного рельефа образуют единую гомогенную группу, включающую женские изображения с гипертрофированными бедрами, а также другие схематизированные женские и мужские изображения¹.

Во вторую самостоятельную группу объединяются изображения, выполненные в технике линейной резьбы. Сюда входят натуралистичные фигуры быков, лошадей, морских млекопитающих. В более поздние эпохи, как например в неолите(?) и в период раннего металла, эта техника также использовалась для изображений быка, лошади, безоарового козла и т.д. Однако в возрожденном виде эти изображения в соответствии с господствовавшим в новую эпоху стилем предстают в несколько схематизированном виде и существенно уменьшенными в размерах.

При использовании первой из двух указанных разновидностей техники изображение получает вид контррельефа, другими словами, углубленного барельефа. Применяя же второй вид техники, древний художник получал

плоское контурное изображение, не выступающее и не углубленное в скальную основу. Здесь можно повторить, что в *ранней группе* гобустанских материалов техника нанесения изображений находится в строгой связи с темой (содержанием) изображения. Техника контррельефа никогда не используется для изображения животных. Точно так же линейная гравировка не применяется для изображения человека. Для многих тысяч объектов наскального искусства Гобустана отмечаются редкие случаи, когда изображение быка сделано в технике пикетажа (Фараджева, 2009). Последние относятся ко времени гораздо более позднему, чем “период быка” в искусстве Гобустана и являются примером *имитационных* рисунков. Подобный факт упоминал в свое время и И.М. Джафарзаде. Он отмечал, что на нижней террасе горы Бейюкдаш в единичных случаях “... головы быка и козла выбиты точками. По манере исполнения эти рисунки с точками имеют характер, близкий к силуэту” (Джафарзаде, 1973. С. 14).

Сюжет о поздних имитациях в свое время был затронут исследователями при рассмотрении хронологического аспекта гобустанских петроглифов. В частности, отмечалось, что некоторые наскальные изображения высекались здесь рядом с более древними в *подражание им* (Джафарзаде, 1973, С. 13). Этот важный момент, к сожалению, не был в достаточной степени учтен и развит позднее при классификации и хронологической атрибуции исследуемых объектов. Это важно ввиду наличия в рассматриваемом материале большого количества изображений, которые подвергались вторичному воздействию на них. Изображения в таких случаях не уничтожались, но “подновлялись” по старой основе, отчего частично изменялись их первоначальные технические характеристики и ухудшались художественное достоинство. Подобной переделке в поздние эпохи подвергались большей частью контурные изображения самой ранней группы петроглифов. В существующих описаниях петроглифического материала Гобустана такие изображения рассматриваются обычно вместе с теми, менее многочисленными, которые не претерпели поздних изменений. Недостаток внимания к дифференциации этих двух категорий материала часто искажал реальную картину и приводил к смешению друг с другом разновозрастных групп петроглифов.

¹ В такой же технике исполнены мелкие по своим размерам имитации последних, но они относятся к более поздним эпохам.

Рис. 3. Гобустан. Убежище Окюзлар, камень 42 (по: Джафарзаде, 1973). “Подновленные” изображения первобытных быков. Патина на гравированной вторично линии резко отличается от патины на скальной поверхности. Линия гравировки после переделки стала более широкой и приобрела желобчатый вид, рога на правом из изображений в месте, где они утрачены, дорисованы неумело в виде извилистых линий. Фото автора.

Fig. 3. Gobustan. The shelter of Oküzlar, stone 42 (after Jafarzadeh, 1973). “Renewed” images of prehistoric bulls. Photo by the author

После “подновления” в виде вторичных обводо контура и/или восстановления отдельных участков изображения (например, быков) теряют первоначальную натуралистичность. Туловища приобретают очертания близкие к прямоугольным, коробчатым, что совсем не характерно для изображений, не затронутых “подновлением”. Появляются сделанные в таком же стиле гравированные мелкие изображения быков, лошадей, куланов (Джафарзаде, 1973; см: изображения на южной стороне камня № 46 верхней террасы Беюкдаша). Иногда они перекрывают древние гравированные рисунки быков крупных размеров (рис. 2, Б).

В некоторых случаях поверх резной линии гравировки отмечается пикетажное выделение (обновление) старого изображения. Такого рода новое вмешательство делалось иногда и с применением той же резной гравировки. При этом

практически во всех таких случаях исходное изображение искажалось в сторону ухудшения его художественной выразительности. Не вызывает сомнений, что такого рода вмешательство осуществлялось в эпоху иную, чем та, когда данные произведения создавались. Это фиксируемый часто и не только в Гобустане пример поздней переработки древних петроглифов и копирования старых изображений представляет собой своего рода имитацию создания новых произведений. Сказанное можно отнести, например, к двум изображениям быков в убежище Окюзлар (рис. 3). После позднего “подновления” головы животных потеряли естественные пропорции и натуралистичность. В новом виде они резко отличаются от изображений голов быков, которые в соседних убежищах не претерпели поздних трансформаций. В дополнение к замечанию о позднем вмешательстве в изображение быков стоянки

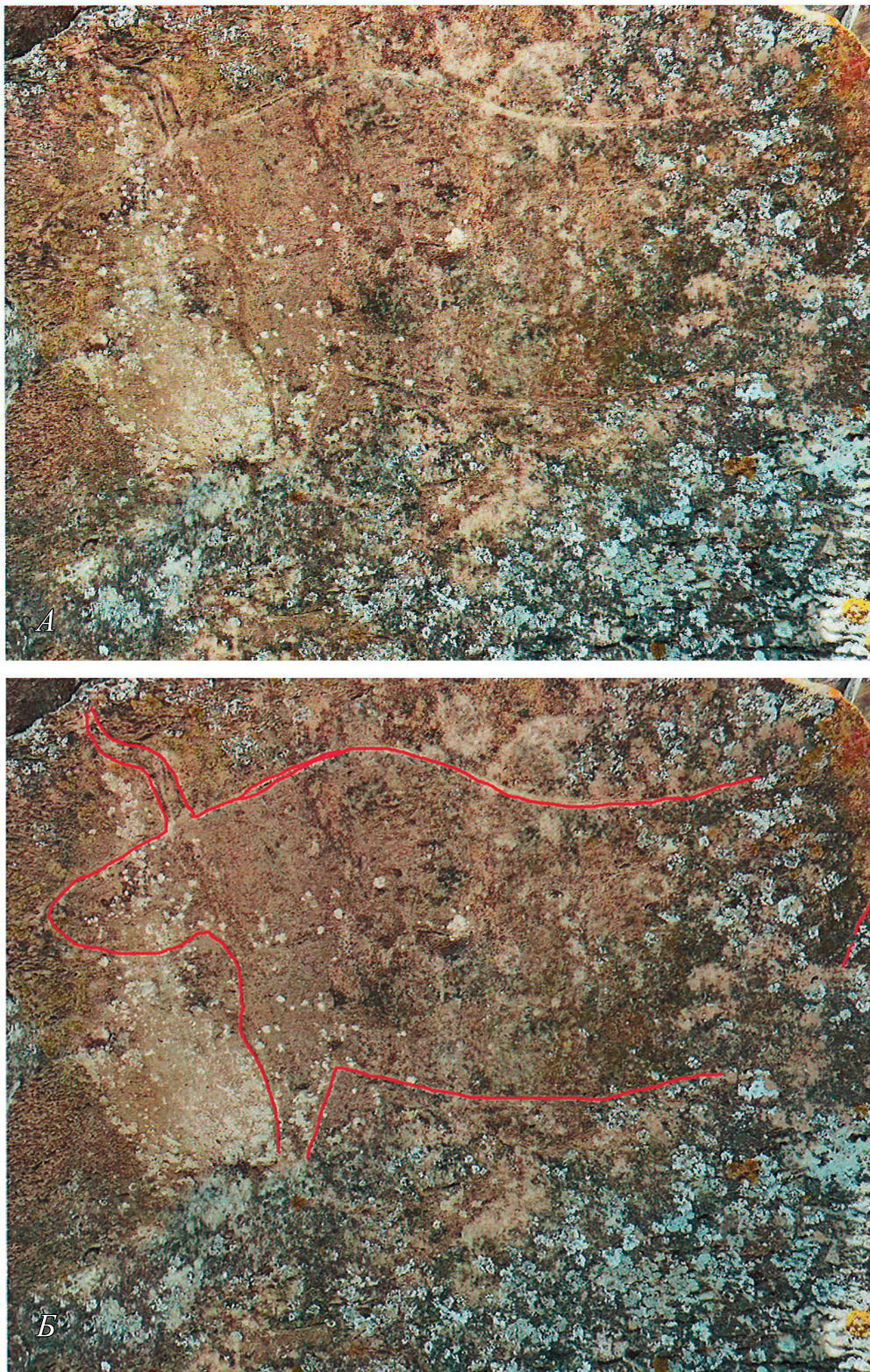

Рис. 4. Гобустан. Гора Кичикдаш. Убежище Гаяаарасы 2, камень 5 (по: Джафарзаде, 1973). Изображение верхнепалеолитического стиля Гобустана (стиль 1): *А* – естественный вид; *Б* – то же, обведенное красным. Длина изображения – ок. 120 см. Фото автора.

Fig. 4. Gobustan. Mount Kichikdash. The shelter of Gaya Arasi 2, stone 5 (after Jafarzadeh, 1973). Image of a bull in the Upper Palaeolithic style of Gobustan (style 1): *A* – natural appearance; *B* – the same image, circled in red. Photo by the author

Окюзлар можно добавить следующее. Изображения пририсованных заново рогов у одного из быков, представляют собой какие-то извилистые линии, направленные в разные стороны (камень 42 по: Джафарзаде, 1973). Это абсолютно точно выбивает данные объекты из того натуралистического и близкого к совершенному художественного стиля, в каком они были первоначально выполнены.

Художественные стили. С точки зрения художественного стиля наскальные изображения каменного века Гобустана делятся на две группы: натуралистичные и схематизированные.

Натуралистичный стиль (стиль 1) в гобустанском наскальном искусстве каменного века представлен только в изображениях животных, преимущественно быков и лошадей. Имеется даже пример использования этого стиля для изображения дельфина. В этом случае морское млекопитающее показано, так же как и быки, в размерах, близких к естественным. Есть случаи, когда животные представители териофауны — кабан, лошади и некоторые другие, имеют на рисунках размеры гораздо меньшие, чем в обычном виде. В таких случаях нередко можно видеть вторичность, имитативный характер изображений. Подобные рисунки характеризуются заметной стилизованностью. У них, как правило, прямоугольного вида туловище, линия гравировки угловатая, голова не пропорциональная, ноги животного показаны на всю длину. Тем самым они выбиваются из стиля 1.

Изображения быков, не подвергшиеся “подновлению” и не имитирующие ранние рисунки, вызывают у современного зрителя реальное эстетические эмоции. Они обладают всеми стилистическими признаками, типичными для изображения быков в верхнепалеолитическом наскальном искусстве. Рисунок почти в натуральную величину сделан как бы одной непрерывной резной линией, передающей контур животного в профиль (рис. 1 А, Б; рис. 4). Линия резной гравировки уверенная, плавная, лишенная исправлений и тем более неряшливости. Самыми выразительными частями резного рисунка являются спина и голова с рогами. В некоторых случаях в гобустанских изображениях этого типа первобытный художник ограничивался показом только наиболее выразительной части животного — головы и

холки. Ноги у целых изображений показаны не до конца. Они заканчиваются как бы культей; копыта не изображаются.

Схематизированный стиль изображений на петроглифах Гобустана каменного века связан с изображением человека — мужчины и женщины. Он существенно отличается от натуралистичного стиля в сторону обобщенной передачи образа. Но схематическим в полном смысле слова или стилизованным его назвать нельзя. Рассматривая образы, выполненные в этой манере, не приходится догадываться, что здесь изображен человек (рис. 1, А, В). Можно определить, мужчина это или женщина, даже при отсутствии сколько-нибудь подчеркнутых признаков пола.

По своим размерам изображения описываемого стиля, так же как и натуралистичные гравировки, крупные — иногда близкие к размеру изображаемого объекта. Представлены они как в профиль, так и анфас. Самая схематичная (даже стилизованная) их часть — голова. Изображения всегда безликие; голова, как правило, не выделена. Она показана в большинстве случаев в виде продолжающего шею отростка. Описанную разновидность гобустанских изображений мы определяем как *стиль 2*.

С точки зрения сравнительного анализа два описанных стиля относятся последовательно к верхнему палеолиту и мезолиту. Что касается местного неолита и энеолита, то на данном этапе исследований трудно говорить о самой возможности раздельного рассмотрения стилей петроглифов, характерных для этих эпох. С некоторой долей вероятности можно говорить о представленности здесь двух типов художественных стилей — *контурные изображения с элементами стилизации и стилизованные контурные изображения, украшенные резным орнаментом*. Первый имитирует хорошо представленную в Гобустане и охарактеризованную выше верхнепалеолитическую манеру нанесения изображения в технике контурной гравировки. Спецификой этих изображений относительно “оригиналов” являются их существенно меньшие размеры и очевидное упрощение рисунка до частичной стилизации. В отношении художественной выразительности неолитические (по нашему мнению) петроглифы Гобустана описываемого типа заметно уступают

Рис. 5. Гобустан. Камень 78 (по: Джафарзаде, 1973). Женские изображения в стиле 3б.

Fig. 5. Gobustan. Stone 78 (after Jafarzadeh, 1973). Women's images in style 3b

верхнепалеолитическим и лучшим образцам искусства бронзового века. Этот вариант изображений можно назвать *стиль 3а*.

Иной, возможно, сравнимый по возрасту с вышеуказанными изображениями вид имеют гравированные контурные петроглифы (главным образом, женские образы), поверхность которых украшена резным геометрическим орнаментом. Здесь напрашивается аналогия с женскими фигурками неолита и энеолита разных регионов с красочной и иногда резной декорировкой. Данную группу петроглифов Гобустана правомерно выделить в отдельную группу и определить ее, как *стиль 3б* (рис. 5). Нельзя исключить возможность того, что стиль 3а относится к местному неолиту, а стиль 3б — к энеолиту.

Темы изображений. *Изображения человека* — одна из самых распространенных и выразительных тем наскальных изображений каменного века Гобустана. Как уже отмечалось, антропоморфные изображения четко выделяются в отдельную группу как по технике нанесения, так и по художественному стилю. Как уже отмечалось в связи с характеристикой техники гобустанских петроглифов, все изображения человека представляют собой силуэтные изображения в профиль или анфас в виде углубленного рельефа. Характерно при этом, что изображения мужчин “утоплены” вглубь от поверхности скалы на несколько миллиметров глубже, чем подобные же рисунки женщин. Последнее имеет особый интерес для выявления последовательности нанесения

перекрывающих друг друга гравированных и пикетажных изображений.

Изображения животных. Памятники Гобустана представляют довольно большое разнообразие репертуара изображаемых на петроглифах животных. Это нашло отражение и в названиях, которые были даны их первыми исследователями некоторым из гобустанских памятников: Окюзлар, Окюзлар 2 (быки), Джейранлар (газели), Марал (благородный олень). В скудных сведениях, приводимых в литературе относительно фауны гобустанских памятников, указывается, что тут встречаются остатки воздушной (морская птица), наземной (первобытный бык, дикая лошадь, онагр, олень, безоаровый козел, дикий кабан, хищники и др.) и морской (рыба; тюлень) фауны. Характерно, что практически все эти разновидности животных нашли воплощение в наскальных изображениях Гобустана.

Хронология. На начальной стадии исследований древнейшая, как тогда представлялось, группа петроглифов Гобустана, преимущественно с изображениями человека, была отнесена к раннему неолиту и датирована ориентировочно VIII тыс. до н.э.

Ко второму периоду, согласно рассматриваемой периодизации, были отнесены контурные изображения быков. В отношении их отмечалось, что они также реалистичны, как и изображения человека. Основанием для отнесения этой группы петроглифов ко второму, более позднему, этапу для И.М. Джафарзаде послужило его представление о том, что контурные изображения быков в некоторых случаях перекрывают собой силуэтные изображения человека.

Хронологические рамки второго периода были установлены в пределах VII–IV тыс. до н.э. К этому временному промежутку отнесены “крупные, а также несколько уменьшенные контурные рисунки диких быков и небольшие силуэтные изображения вооруженных луками людей в набедренниках” (Джафарзаде, 1973. С. 14).

М.Н. Фараджева, говоря о датировках и хронологии, справедливо отмечает, что имеющиеся на этот счет данные “...имеют порой крайне приблизительный характер, оставляя

вопрос об их абсолютной датировке открытым” (Фараджева, 2009. С. 232). Здесь речь идет о возможностях стратиграфии гобустанских памятников (видимо, в том виде, в каком они раскопаны. — Х.А.), а также геологических, палеозоологических и палеоботанических данных, привлекаемых к установлению возраста и периодизации наскальных изображений.

Отмеченное выше не исключает того, что при детальном и комплексном изучении фаунистических остатков и отсутствующих пока для Гобустана результатов палинологических исследований, эти данные могли бы сыграть свою роль для разбивки памятников региона на разные хронологические группы. В отдельных случаях в этом могут помочь и сами наскальные изображения, когда они рассматриваются не в отрыве, а в сочетании с собственно археологическим материалом. Примером является изображение дельфина естественных размеров в районе убежища Гаяарасы. По этому поводу не раз отмечалось, что “изображение дельфина предположительно можно отнести к концу верхнего плейстоцена, когда произошла крупная трансгрессия каспийской котловины — Хвалынского моря” (Фараджева, 2015. С. 57). Данное заключение могло бы быть справедливым, если бы в Гобустане существовали признаки культуры конца верхнего палеолита. Находки верхнего палеолита в рассматриваемом районе имеются, однако относятся они по технологическим и типологическим характеристикам к какому-то из этапов, предшествующих указанной трансгрессии.

Периодизация и хронология петроглифов, предлагавшаяся И.М. Джафарзаде, вызвала много вопросов, которые касались обоснованности схемы в целом. Например, не является, на наш взгляд, обоснованным представление о том, что гравировки быков были нанесены в Аназага позже, чем силуэтные негативные рельефы мужчин и женщин, о чем выше уже говорилось.

Важным является факт, которому, как кажется, раньше не придавалось значения. Речь идет о том, что относящиеся к каменному веку единовременные петроглифы одного и того же стиля в Гобустане не накладываются друг на друга. То есть гравированные изображения быков никогда не перекрываются другими такими

же, а схематизированные контррельефные фигуры человека не накладываются на такие же. При этом случаи переслаивания однотипных по теме петроглифов изображениями другого типа обычны. Одно уже это с очевидностью говорит не только о разнородности, но и разновременности данных двух групп петроглифов. И в этой последовательности нанесения наскальных рисунков более ранними оказываются быки, а схематизированные силуэтные антропоморфные контррельефы составляют в относительной хронологии следующий по времени возникновения пласт изображений.

В последние две декады предпринимались усилия для получения радиоуглеродных датировок археологических памятников Гобустана (Фараджева, 2015; 2021). К сожалению, рассчитывать на то, что это заметно изменит положение, не приходится. Даты, получаемые из материала (кости животных), который изымается сейчас из стенок раскопов полувековой давности или тем более из хранящихся коллекций, не могут быть в точности соотнесены с конкретными культурными слоями, горизонтами и линзами культурных отложений и потому не могут считаться “абсолютными” и репрезентативными. Их можно учитывать, но со многими оговорками и лишь в виде ориентировочных показателей.

В использовании сравнительно-стилистического метода датирования петроглифов Гобустана тоже имеются свои нюансы. Например, в качестве образца палеолитического искусства приводилось, в частности, стилизованное изображение мелкой (чуть больше 20 см) человеческой фигуры в технике пикетажа в сочетании с протиркой на камне 44 (Sigari, 2013. P. 21). Но это не вполне соответствует представлениям о стиле палеолитического наскального искусства и не соответствует реальной последовательности изобразительных стилей в самом Гобустане. Предпринимались попытки обосновать палеолитический возраст петроглифов ссылкой на то, что “...на уровне культурного слоя (убежища Гаяарасы. — Х.А.), в котором был обнаружен верхнепалеолитический инвентарь — ножи типа шательперрон, отдельные камни с рисунками с этого слоя, можно предварительно датировать, как созданные 31.5 тыс. л.н.” (Фараджева, 2009. С. 234). Максимальный же

возраст древнейших петроглифов Гобустана на этом основании был отнесен к “34 000 гг. до н.э.” (Фараджева, 2009. С. 275). Однако подробной публикации соответствующих материалов с полевой документацией до настоящего времени не последовало, и к этому выводу в последние годы исследователи не возвращаются.

Соотношение групп петроглифов с типами индустрий каменного века Гобустана. Одним из наиболее значимых достижений в изучении Гобустана после десятилетий, связанных с работами И.М. Джафарзаде, было признание того, что помимо прочего здесь представлен археологический материал, датируемый верхним палеолитом, и группа наскальных изображений, относящаяся к этой эпохе. Энтузиазм по этому поводу доходил до утверждения того, что здесь “...в некоторых случаях удастся определить наличие ориньякского, солютрейского и мадленского периодов” (Фараджева, 2005. С. 169). Впоследствии по этому поводу оценки сменились на более сдержанные (Фараджева, 2009; Sigari., 2013), хотя и в таком виде, по строгому счету, оставались требующими более основательной аргументации.

Общим практически для всех, кто датирует в настоящее время наиболее раннюю часть гобустанских петроглифов верхним палеолитом (Рустамов, 2006; Sigari, 2013; Sigari, Shirinli, Abdullayev, 2018; Фараджева, 2015; Мусеибли, 2017), является то, что говоря о верхнем палеолите, авторы имеют в виду финальную часть этой эпохи. Остается неясным, почему речь должна идти именно о финале верхнего палеолита и на каких археологических данных основывается данное заключение.

Собственно, археологический материал в виде коллекций каменного века целиком и детально до самого последнего времени не изучался, во всяком случае, отсутствуют публикации, в которых это было бы отражено. Сделанный недавно автором подробный анализ инвентаря различных памятников каменного века Гобустана показывает, что в этом районе представлены три индустрии, которые существенно различаются между собой технологически, типологически и занимают разные позиции в культурной стратиграфии каменного века региона (Амирханов, 2023а; б). Наиболее ранняя из этих индустрий, что важно отметить,

частично отличается от двух других еще и по характеру исходного сырья. Данное исследование показало, что в Гобустане отсутствуют материалы верхнего палеолита, которые по критериям сравнительно-типологического метода могут быть отнесены ко времени позже 24–25 тыс. л.н. При этом присутствует, и не в одном памятнике Гобустана, набор каменного инвентаря, который в рамках верхнего палеолита соответствует времени, предшествующему указанному.

На основе подробного рассмотрения конкретных археологических материалов можно предложить для памятников верхнего палеолита Гобустана оценочный возраст, соответствующий времени ранее максимума вюрмского оледенения (не позднее примерно 24–25 тыс. л.н.); нижняя дата мезолитических слоев соотносится округленно с концом аллерёда и поздним дриасом (примерно 14–12 тыс. л.н.), и начало местного неолита определяется примерно как начало 8 тыс. л.н.

Распределение во временной шкале групп памятников каменного века Гобустана делает возможным сопоставить и установить сопряженность между выделенными здесь стилями петроглифов и указанными хронологическими группами археологического материала. При таком подходе в наскальном искусстве каменного века данного региона выделяется два разных вида и три художественных стиля. Первый вид петроглифов, представляющий собой резную линейную гравировку, оказывается связанным с верхним палеолитом и, вероятно, неолитом. Преимущественной темой палеолитических изображений оказывается первобытный бык из териофауны и дельфин из морских млекопитающих.

Второй вид петроглифов – изображения человека в полный рост, одиночные или групповые, иногда с луками в руках. Схематизированные, силуэтные, контррельефные изображения – они составляют особую группу узнаваемого мезолитического стиля наскального искусства.

Об изображениях, относимых к гобустанскому неолиту не приходится говорить столь уверенно. Автор склоняется к тому, что именно к этому времени относится большая часть переделок контурных изображений палеолитического времени. Не исключено, что эта практика и привела к своеобразному “возрождению”

здесь техники контурного натуралистичного стиля с господством в теме изображений лошади, онагра и быка. Это упрощенные, слегка стилизованные и сильно уменьшенные в размерах малохудожественные копии с их палеолитических оригиналов. Можно допустить, что часть неолита занимает и следующий – энеолитический по сути стиль с гравированными изображениями женщин с резной декорировкой.

В Гобустанском наскальном искусстве каменного века и энеолита представлено четыре разновременных художественных стиля:

- а) *натуралистичный контурный;*
- б) *силуэтный контррельефный;*
- в) *контурный имитативный со стилизацией;*
- г) *контурный с резной декорировкой.*

Первый соотносится с памятниками верхнего палеолита, датируемыми археологическим методом временем не позднее 24–25 тыс. л.н. Второй стиль на основании того, что на современном этапе известно об эволюции первобытного искусства, должен быть отнесен к мезолиту, начало которого на Кавказе относится ко времени несколько менее 14 тыс. л.н. Стили 3а и 3б, с большой долей вероятности, могут быть отнесены к неолиту и энеолиту; они уместаются вместе в рамки 8–6 тыс. л.н.

Рассмотренные данные свидетельствуют, что развитие наскального искусства Гобустана не носило линейный непрерывный характер; оно знало хронологические разрывы, а также резкие смены и трансформации художественных стилей и техник.

На протяжении поздней поры верхнего палеолита на данной территории фиксируется культурный hiatus (Амирханов, 2023а). Соответственно, прервалась не менее чем на 10 тысяч лет и линия развития наскального искусства. Этот отрезок занимает большую часть максимальной стадии последнего оледенения и занимает время примерно от 24–25 до 12–14 тыс. л.н.

Резкая трансформация вида, стиля, техники и ведущей темы наскальных изображений Гобустана фиксируется при смене местного мезолита неолитом. Объяснение причины этого требует специального исследования, которое должно быть обеспечено сериями радиоуглеродных датировок.

Работа выполнена в рамках реализации планового задания Института археологии РАН “Развитие материальной культуры в каменном веке на территории Русской равнины и Кавказа: общие тенденции и локальные проявления”. Руководитель: Х.А. Амирханов (№ НИОКТР 122011200271-7).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амирханов Х.А.* Гобустанская неолитическая культура // История, археология и этнография Кавказа. 2023а. Т. 19, № 2. С. 435–459.
- Амирханов Х.А.* Три типа индустрии в каменном веке Гобустана // Российская археология. 2023б. № 3. С. 7–23.
- Джафарзаде И.М.* Гобустан: наскальные изображения. Баку: Элм, 1973. 348 с.
- Мусеибли Н.* Гобустан. Исследования и гипотезы. Баку: АФРПоліграф, 2017. 141 с.
- Рустамов Д.Н.* Гаяарасы – стоянка охотников на джейранов // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане 1985 года. Баку: Элм, 1986. С. 7, 8.
- Рустамов Д.Н.* Наскальные изображения Гобустана // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М.: Наука, 1990. С. 99–103.
- Рустамов Д.* Гобустан – очаг древней культуры Азербайджана. Баку: Нурлан, 2000. 62 с.
- Рустамов Д.* Гобустан, древний центр культуры Азербайджана: к 80-летию археолога Д. Рустамова. Баку: Нурлан, 2006. 93 с.
- Фараджева М.* Археологический комплекс Гобустана в верхнем палеолите // Археология, этнология и фольклористика Кавказа. Баку, 2005. С. 168, 169.
- Фараджева М.* Наскальное искусство Азербайджана. Баку: Асполиграф, 2009. 372 с.
- Фараджева М.* Культурно-исторический контекст археологического комплекса Гобустан // Российская археология. 2015. № 4. С. 50–63.
- Фараджева М.* О датировке наскальных изображений Гобустана (Азербайджан) // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17, № 3. С. 658–683.
- Формозов А.А.* Очерки по первобытному искусству. М.: Наука, 1969. 136 с.
- Abdullayev R., Şirinli S.* Qobustan. Cindirdag-Yaziltege ve Sona qava petrogliflerin korpusu. Bakı, 2020. 495 p.
- Rustamov Ć., Muradova F.* Qobustan. Kiçikdaş abidələri. Bakı, 2008. 229 p.
- Sigari D.* Palaeolithic rock art in Gobustan, Azerbaijan, the rock 44 of Böyük Das, Gobustan // Journal of Iranian Archaeology. 2013. № 4. P. 15–22.
- Sigari D., Shirinli S., Abdullayev R.* Gobustan Rock Art Cultural Landscape (Azerbaijan) // Encyclopedia of Global Archaeology. Cham: Springer. 2018. P. 4618–4625. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51726-1_2827-1

ROCK ART IN THE STONE AGE OF GOBUSTAN: AN ARCHAEOLOGIST'S VIEW

Hizri A. Amirkhanov

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: amirkhanov@rambler.ru

Gobustan is home to a large group of archaeological sites and many thousands of rock images dating from the Upper Palaeolithic to the Middle Ages. Due to its extraordinary scientific and artistic significance, the Gobustan complex is included in the UNESCO World Cultural Heritage List. This paper focuses on rock images dating back to the Stone Age. An attempt is made to systematize petroglyphs, taking into account their types, artistic styles, techniques of their creation, and themes of the images. The author considers relative dating and correlation of the distinguished styles with Gobustan sites of various stages of the Stone Age. Based on the analysis, style 1 of the region's petroglyphs is dated from the first half of the Upper Palaeolithic (no later than 25–24 kya). Style 2 is synchronized with Mesolithic sites, and styles 3a and 3b are dated, with a certain degree of conditionality, from the Neolithic and Chalcolithic.

Keywords: Gobustan, rock art, petroglyphs, style, technique, dating, Upper Palaeolithic, Mesolithic, Neolithic.

REFERENCES

- Abdullayev R., Şirinli S., 2020. Qobustan. Cindirdag-Yaziltege ve Sona qava petrogliflerin korpusu. Baki. 495 p.
- Amirkhanov Kh.A., 2023a. The Gobustan Neolithic culture. *Istoriya, arkeologiya i etnografiya Kavkaza [History, archaeology and ethnography of the Caucasus]*, vol. 19, no. 2, pp. 435–459. (In Russ.)
- Amirkhanov Kh.A., 2023b. Three types of industry in the Stone Age of Gobustan. *Rossiyskaya arkeologiya [Russian archaeology]*, 3, pp. 7–23. (In Russ.)
- Dzhafarzade I.M., 1973. Gobustan: naskal'nye izobrazheniya [Gobustan: rock images]. Baku: Elm. 348 p.
- Faradzheva M., 2005. Archaeological complex of Gobustan in the Upper Palaeolithic. *Arkeologiya, etnologiya i fol'kloristika Kavkaza [Archaeology, ethnology and folklor studies of the Caucasus]*. Baku, pp. 168, 169. (In Russ.)
- Faradzheva M., 2009. Naskal'noe iskusstvo Azerbaydzhana [Rock art of Azerbaijan]. Baku: Aspoligraf. 372 p.
- Faradzheva M., 2015. Cultural-historical context of the archaeological complex of Gobustan. *Rossiyskaya arkeologiya [Russian archaeology]*, 4, pp. 50–63. (In Russ.)
- Faradzheva M., 2021. On the dating of rock art in Gobustan (Azerbaijan). *Istoriya, arkeologiya i etnografiya Kavkaza [History, archaeology and ethnography of the Caucasus]*, vol. 17, no. 3, pp. 658–683. (In Russ.)
- Formozov A.A., 1969. Ocherki po pervobytnomu iskusstvu [Studies in prehistoric art]. Moscow: Nauka. 136 p.
- Museibli N., 2017. Gobustan. Issledovaniya i gipotezy [Gobustan. Research and hypotheses]. Baku: AF-Poliqraf. 141 p.
- Rustamov D.N., 1986. Gaya Arasi – a site of goitered gazelle hunters. *Arkeologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhanе 1985 goda [Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan in 1985]*. Baku: Elm, pp. 7, 8. (In Russ.)
- Rustamov D.N., 1990. Rock images of Gobustan. *Problemy izucheniya naskal'nykh izobrazheniy v SSSR [Problems of studying rock art in the USSR]*. Moscow: Nauka, pp. 99–103. (In Russ.)
- Rustamov D., 2000. Gobustan – ochag drevney kul'tury Azerbaydzhana [Gobustan – the centre of ancient Azerbaijan culture]. Baku: Nurlan. 62 p.
- Rustamov Ć., 2006. Gobustan – the ancient centre of Azerbaijan culture: Devoted to the 80th anniversary of archeologist Jafargulu Rustamov. Baku: Nurlan. 93 p.
- Rustamov Ć., Muradova F., 2008. Qobustan. Kiçikdaş abidələri. Baki. 229 p.
- Sigari D., 2013. Palaeolithic rock art in Gobustan, Azerbaijan, the rock 44 of Böyük Das, Gobustan. *Journal of Iranian Archaeology*, 4, pp. 15–22.
- Sigari D., Şirinli S., Abdullayev R., 2018. Gobustan Rock Art Cultural Landscape (Azerbaijan). *Encyclopedia of Global Archaeology*. Cham: Springer, pp. 4618–4625. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51726-1_2827-1